

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2013
XXII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
220
EXPRESS-ISSUE

2013 № 920

СОДЕРЖАНИЕ

- 2539-2542 Некоторые авифаунистические находки
на северо-востоке Корякского нагорья.
И. В. ДОРОГОЙ
- 2542-2543 Плоды растений в запасах сорокопута-жулана
Lanius collurio. Н. П. КНЫШ
- 2543-2545 Поведение серой неясыти *Strix aluco* у гнезда.
Б. ШАБЛЯВИЧЮС
- 2545-2548 Новые данные по фауне и экологии птиц
Окского заповедника. В. П. ИВАНЧЕВ
- 2548-2549 О зимовке клинтуха *Columba oenas*
в Казахстане. Ф. Ф. КАРПОВ
- 2549-2552 К экологии овсянки Годлевского
Emberiza godlewskii в Западном Забайкалье.
Ц. З. ДОРЖИЕВ, Б. О. ЮМОВ
- 2552-2554 О гнездовании клеста-еловика *Loxia curvirostra*
в Сумском Полесье. В. П. БЕЛИК
- 2554-2555 К вопросу о синантропизации некоторых видов
птиц в условиях центральной части Воронежской
области. А. Ю. СÓКОЛОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

V o l u m e X X I I
Express-issue

2013 № 920

CONTENTS

- 2539-2542 Some avifaunistic findings in the northeast
Koryak Highlands. I . V . D O R O G O Y
- 2542-2543 The impaling of fruits by the red-backed shrike
Lanius collurio. N . P . K N Y S H
- 2543-2545 Behaviour of the tawny owl *Strix aluco*
near the nest. B . S H A B L Y A V I C H U S
- 2545-2548 New data on birds of the Oka.
V . P . I V A N C H E V
- 2548-2549 Wintering stock pigeons *Columba oenas*
in Kazakhstan. F . F . K A R P O V
- 2549-2552 To ecology of the Godlewski's bunting
Emberiza godlewskii in western Transbaikalia.
T s . Z . D O R Z H I E V , B . O . Y U M O V
- 2552-2554 Case of breeding of the common crossbill *Loxia*
curvirostra in the Suma Polesie. V . P . B E L I K
- 2554-2555 On the question of synanthropization of some birds
in the central part of the Voronezh Oblast.
A . Y u . S O K O L O V
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Некоторые авифаунистические находки на северо-востоке Корякского нагорья

И.В.Дорогой

Игорь Викторович Дорогой. Институт биологических проблем Севера ДВО РАН, Магадан, Россия.
E-mail: dor_1955@ibpn.ru

Поступила в редакцию 12 сентября 2013

В ходе экологического обследования территории планирующегося к разработке угольного месторождения «Алькатваамское» (Чукотский автономный округ, северо-восточная часть Корякского нагорья), проведённого с 7 по 22 августа 2013, был сделан ряд фаунистических находок, дополняющих существующие сведения о распространении некоторых видов птиц на северо-востоке Азии.

Eurynorhynchus pygmeus. В настоящее время идёт резкое сокращение численности кулика-лопатня, включённого в Красную книгу России (Сыроечковский и др. 2010; Лаппо и др. 2012). Одиночный лопатень (рис. 1) в течение нескольких минут наблюдался на песчано-илистой отмели в устье реки Алькатваам ($63^{\circ}14'33''$ с.ш., $179^{\circ}6'56''$ в.д.) примерно в 1.4 км от морского побережья. Птица бегала между кусками морской пены и склёвывала с её поверхности (рис. 2) мелких членистоногих (главным образом, хирономид).

Рис. 1. Молодой кулик-лопатень *Eurynorhynchus pygmeus* в устье реки Алькатваам, 14 августа 2013. Фото автора.

Рис. 2. Кормящийся молодой кулик-лопатень *Eurynorhynchus pygmaeus* в устье реки Аькатваам, 14 августа 2013. Фото автора.

Рис. 3. Молодые перепончатопалые песочники *Calidris mauri* в окрестностях аэропорта посёлка Беринговский, 19 августа 2013. Фото автора.

***Calidris mauri*.** Перепончатопалый песочник, занесённый в Красную книгу Чукотского АО (2008), известен для северо-востока Корякского нагорья всего по нескольким встречам (Кищинский 1980; Голубь, Голубь 2001; Кузьмич 2008), хотя в последние годы нередко отмечался на осеннем пролёте в районе Мейныпильгино (П.С.Томкович, устн. сообщение). Мы видели одиночного молодого перепончатопалого песочника, державшегося с двумя молодыми песочниками-красношейками

Calidris ruficollis на берегу небольшого озера в окрестностях аэропорта посёлка Беринговский (63°01'16" с.ш., 179°17'20" в.д.) 17 августа, а 19 августа 2013 здесь же встретили группу из 27 *C. mauri* (рис. 3 и 4) и 4 *C. ruficollis*.

Рис. 4. Молодой перепончатопалый песочник *Calidris mauri* в окрестностях аэропорта посёлка Беринговский, 19 августа 2013. Фото автора.

***Tringa nebularia*.** Большой улит известен на гнездовании для юго-западной и центральной частей Корякского нагорья (Кищинский 1980) и несколько раз был встречен в гнездовое время в окрестностях посёлка Мейныпильгино (П.С.Томкович, устн. сообщ.), а также в низовьях реки Лахтина (Дорогой 2011). Мы наблюдали одну молодую птицу на берегу небольшого озера в окрестностях аэропорта посёлка Беринговский (63°01'34" с.ш., 179°17'35" в.д.) 7 августа 2013. На сегодняшний день – это крайняя северо-восточная точка Корякского нагорья, где отмечен большой улит.

Выражаю искреннюю признательность П.С.Томковичу за ценные сведения и помощь в определении птиц.

Литература

- Голубь Е.В., Голубь А.П. 2001. Фауна куликов Мейныпильгинской озёрно-речной системы (Чукотка) // *Рус. орнитол. журн.* **10** (141): 348-350.
Дорогой И.В. 2011. Некоторые авифаунистические находки на юге Чукотки // *Рус. орнитол. журн.* **20** (686): 1792-1795.
Кищинский А.А. 1980. Птицы Корякского нагорья. М.: 1-336.

- Кузьмич А.А. 2008. Посёлки Беринговский (63°04' с.ш., 179°22' в.д.), Мейныпильгино (62°33' с.ш., 177°05' в.д.) и Хатырка (62°04' с.ш., 175°17' в.д.), Чукотка, Россия // *Птицы Арктики* **10**: 31.
- Красная книга Чукотского автономного округа. Ч. 1. Животные. 2008. Магадан: 1-235.
- Лаппо Е.Г., Томкович П.С., Сыроечковский Е.Е. 2012. *Атлас ареалов гнездящихся куликов Российской Федерации*. М.: 1-448.
- Сыроечковский Е.Е., Томкович П.С., Кашиваги М., Талденков И.А., Бузун В.А., Лаппо Е.Г., Цоклер К. 2010. Сокращение численности кулика-лопатня (*Eurynorhynchus pygmaeus*) на севере Чукотки по данным мониторинга гнездовых группировок // *Зоол. журн.* **89**, 6: 712-723.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск **920**: 2542-2543

Плоды растений в запасах сорокопута-жулана *Lanius collurio*

Н.П.Кныш

Второе издание. Первая публикация в 1998*

Сорокопуты не питаются плодами или другими частями растений, за исключением редких случаев. Известно, что чернолобый сорокопут *Lanius minor* иногда потребляет ягоды и иные плоды (Дементьев 1954), а пустынный сорокопут *Lanius meridionalis elegans* в условиях Алжира питается ими значительно чаще. На финиковых пальмах часто находили наколотые на колючки финики (приблизительно 1 кг/га), а предлагаемые молодым сорокопутам плоды они охотно поедали (Parrott 1980). По словам Л.А.Портенко (1957), для некоторых видов сорокопутов установлено даже поедание цветов.

По моим данным, запасание плодов в определённой мере свойственно и для сорокопута-жулана *Lanius collurio*. Все находки таких запасов, наколотых характерным способом, сделаны в лесостепье Сумщины в одной из остепенённых балок вблизи села Визировка Сумского района. Конкретные данные таковы. 4 июля 1986 найдена наколотая на шип дикой груши спелая ягода крушины ломкой *Frangula alnus*; 2 августа 1996 – 5 спелых, уже немного подвявших ягод крушины на шипах сухой ветки дикой груши, зависшей в кусте крушины; 12 августа 1996 – плодик боярышника *Crataegus* sp. на шипу дикой груши в 2 м от куста боярышника и маленький (диаметр 15 мм) твёрдый

* Кныш Н.П. 1998. Плоды растений в запасах сорокопута-жулана // [Материалы 3-й конф. молодых орнитологов Украины]. Черновцы: 67-68.

плод груши *Pyrus communis* с оборванным черешком и следами клюва, прочно насаженный на острый шип неплодоносящей молодой груши; 18 июля 1997 – поспевающая (красно-чёрная) свежая ягода крушины на тонком сучке шиповника. Во всех случаях рядом находились и другие собранные жуланами пищевые объекты (детёныш полёвки, пряткая ящерица, сеголетки чесночницы, мелкие саранчовые, шмели и другие насекомые) разной давности.

В целом эти 9 находок плодов составили лишь 0.74% от числа всех запасов (1217 экз.) жулана, обнаруженных в различных местообитаниях вида. Следует отметить, что при анализе полученных методом шейных лигатур 552 порций птенцового корма (746 экз.), свыше 200 погадок и 1935 поедей, собранных под присадами сорокопута, компоненты растительного происхождения не были выявлены. Таким образом, запасание (и, несомненно, потребление) ягод, а также плодов иного типа – всего лишь тонкий штрих биологии жулана, расширяющий наши представления о трофических связях вида.

Литература

- Дементьев Г.П. 1954. Семейство сорокопутовые Laniidae // *Птицы Советского Союза*. М., 6: 5-57.
Портенко Л.А. 1957. *Полезные и вредные в сельском хозяйстве дикие птицы*. М.; Л.: 1-133.
Parrott J. 1980. Frugivory by Great Grey Shrikes *Lanius excubitor* // *Ibis* 122, 4: 532-533.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 920: 2543-2545

Поведение серой неясыти *Strix aluco* у гнезда

Б.Шаблявичюс

Второе издание. Первая публикация в 1983*

Серая неясыть *Strix aluco* в Национальном парке Литвы является малочисленной птицей. Одна пара этого вида приходится на 5 тыс. га леса. В настоящей статье изложены результаты ночного наблюдения за поведением серой неясыти у гнезда с птенцами. Наблюдения проводились в мае 1979 года в лесу, в стороне от населённых пунктов у двух дупел в течение 7 ночей, с вечерних сумерек до восхода солнца. Особое внимание обращали на особенности поведения самки, самца и

* Шаблявичюс Б. 1983. Поведение серой неясыти у гнезда // *Тез. докл. 11-й Прибалт. орнитол. конф.* Таллин: 222-224.

птенцов, взаимоотношения между членами семьи, частоту доставки корма, вокализацию птиц, реакции сов на внешние раздражители.

Самка находится в дупле примерно до 13-15-суточного возраста птенцов. В этот период наблюдения дают объективные результаты, поскольку самка не замечает человека в укрытии и поэтому не нарушается естественный ход событий.

Доставка корма в гнездо. Серые неясыти начинают ночную активность через 20-30 мин после захода солнца. Самка вылетает из дупла и ожидает самца с кормом, но часто возвращается для обогрева птенцов. Лунной безветренной ночью самец доставляет корм с интервалами от 25 до 45 мин. Паузы длиной 1 м 15 мин – 2 ч 30 мин можно рассматривать как время добывания самцом корма для себя. Возвращаясь к гнезду с добычей, самец оповещает о прибытии голосом – коротким сигналом или продолжительной трелью из громких, пронзительных и глухих звуков. Услышав начало сигнала, самка энергично вылетает из гнезда навстречу самцу с интенсивными криками, состоящими из двух звуков. Голоса обеих птиц сливаются в истерическую какофонию. Самка забирает у самца добычу и приносит в дупло. Вся процедура длится 15-35 с. При хорошей погоде самец за 8-9-часовую ночь приносит корм 4-7 раз. Церемония передачи корма повторяется почти стереотипно. Птенцов кормит самка по возвращении с добычей, но часто корм складывается в гнезде и скармливается днём. Голодная самка, отобрав у самца добычу, съедает её сама в стороне. При достижении птенцами 10-сут возраста самка начинает оставлять дупло без присмотра и летать на охоту.

Птенцы становятся активными ещё до захода солнца. В ночное время удалось различить 7 модуляций голосовых реакций, по которым можно судить о действиях птенцов и ситуации внутри дупла.

Реакция на внешние раздражители. Ночью самец целиком занят охотой, поэтому гнездо охраняется самкой. На появление у гнезда лосей *Alces alces*, кабанов *Sus scrofa* самка не реагирует. Обнаружив человека или услышав необычные шумы, самка садится рядом с источником звука и поднимает тревогу, повторяя односложный сигнал, при котором птенцы замолкают. При появлении у гнезда чужой самки самка-хозяйка резко реагирует, обороняя гнездо: она с криком кружит у гнезда, каждый раз бросаясь в сторону чужой птицы, но угроза том и заканчивается. Самец в обороне не участвует, хотя выдаёт своё присутствие спокойным голосом.

Адаптивное поведение. Отмечена адаптация поведения сов при обитании в антропогенном ландшафте. Неясыти, выкармливающие потомство в деревне, рядом с людьми, ночью ведут себя более осторожно, не выдают своего присутствия излишним шумом, ограничиваются редко слышной и негромкой переключкой. Благодаря адаптивному

скрытному поведению, совы остаются малозаметными. Жители деревень, в которых поселяются серые неясыти, часто и не подозревают об их присутствии (это показал специальный опрос).

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 920: 2545-2548

Новые данные по фауне и экологии птиц Окского заповедника

В.П.Иванчев

Второе издание. Первая публикация в 1991*

В настоящее сообщение включены сведения о редких и малоизученных видах птиц средней полосы европейской части России, собранные в 1987-1988 годах.

Arenaria interpres. Взрослая камнешарка встречена 6 августа 1987 на грязево-песчаной отмели озера Лакашинское в стае с куликами-воробьями *Calidris minuta* (5 особей) и краснозобиками *Calidris ruficollis* (5 особей).

Aegolius funereus. Дупло мохноногого сыча с 5 оперившимися разновозрастными птенцами обследовано 20 мая 1988 в 3 км от посёлка Брыкин Бор. Птицы загнездились в сильно разреженном смешанном берёзово-сосновом лесу с одиночными осинами на окраине моховой низины. Гнездо помещалось в старом дупле желны *Dryocopus martius* в живой осине на высоте 7.6 м. Размеры дупла, см: леток 9.0×5.7, диаметр дупла 15, глубина дупла от нижнего края летка 27. Экспозиция летка юго-восточная. Около дупла 17 мая 1988 сачком был отловлен взрослый сыч с хорошо развитым наседным пятном (вылетел из дупла). Его размеры, мм: длина крыла 182, хвоста 110, цевки 23, клюва от переднего края ноздри 12 и клюва от границы оперения на лбу 21. Масса тела 138 г. Размеры птенцов в день обследования дупла: длина крыла 93, 107, 104, 74, 80 мм; масса тела 142.0, 140.5, 136.5, 113.0 и 122.0 г соответственно. Птенцы вылетели 30 мая.

В этом же дереве на 1 м ниже дупла, занимаемого сычами, гнездились большие пёстрые дятлы *Dendrocopos major*, успешно вырастившие в этот год 6 птенцов. Экспозиция летка дятлов северо-западная.

* Иванчев В.П. 1991. Новые данные по фауне и экологии птиц Окского заповедника // Орнитология 25: 159-160.

***Picoides tridactylus*.** 19 апреля 1988 пара трёхпалых дятлов наблюдалась в окрестностях посёлка Брыкин Бор в сухом сосновом лесу с одиночными осинами. Птицы кормились на соснах, перелетая друг за другом, и поддерживали между собой связь негромким глухим криком «кюв». 20 апреля обе птицы встречены на том же месте, а в 2.5 км от них обнаружен ещё один самец, который активно «барабанил». В дальнейшем, хотя мы в этом районе работали весь летний сезон, увидеть или услышать птиц нам не удалось.

Дупло было найдено 11 июня по пisku птенцов, удивительно похожему на голос птенцов малого пёстрого дятла *Dendrocopos minor*. Дупло было выдолблено в живой осине диаметром на уровне груди 31 см и помещалось на высоте 3.8 м. Экспозиция летка северо-западная. Размеры дупла, см: глубина 24, диаметр гнездовой камеры 12, длина гнездового хода 8. Размеры лётного отверстия: по вертикали 4.7, по горизонтали – 4.5 см. Нижний край летка был раздолблен в виде желобка, сузившегося книзу, так что общая длина отверстия в вертикальном направлении составляла 7.5 см. В момент обнаружения птенцы (4 самца, золотисто-жёлтые шапочки) были довольно большими и могли подниматься к летку. Взрослые кормили их, не залезая внутрь дупла, в котором было очень сыро – на дне слой в 0.5 см жидкого помёта птенцов. В выкармливании птенцов самец принимал значительно большее участие, чем самка (см. таблицу).

Частота кормления птенцов трёхпалого дятла

Дата	Время наблюдения	Число прилётов с кормом	
		самец	самка
13 апреля	8 ч 50 мин – 12 ч 50 мин	29	10
14 апреля	13 ч 43 мин – 17 ч 43 мин	21	11
15 апреля	14 ч 10 мин – 18 ч 10 мин	25	6

Несколько удивительными нам показались отношения между самцом и самкой: при встрече у дупла самец нападал на самку и прогонял от дупла. Самка кормила птенцов 2-3 раза подряд в перерывах между прилётами с кормом самца. Самец прилетал с кормом через 3-5, иногда через 10-15 мин. Вообще же его активность приноса корма имела следующий вид: 4-10 приносов корма с интервалом 3-15 мин, затем 30-40 мин он не появлялся у дупла, а затем опять следовали частые прилёты. Иногда, очевидно, найдя очаг корма, он 2-3 раза прилетал каждую минуту, но потом не появлялся 15-20 мин. Несколько раз мы наблюдали поочерёдное кормление птенцов самцом и самкой.

Около дупла самец был более активен: он, например, сразу подлетал к летку и кормил птенцов. Самка же обычно садилась на какое-нибудь дерево вблизи дупла, несколько раз издавала тревожный крик,

звучащий как «кюль-кюль», и только потом подлетала к дуплу. 13 июня 1983 мы наблюдали, как к летку подлетел взрослый самец большого пёстрого дятла, который был немедленно атакован самцом трёхпалого и изгнан с гнездовой территории. Первый птенец вылетел из дупла 16 июня, а последний – утром 18 июня. После вылета обнаружить слётков в районе гнезда не удалось.

***Phoenicurus ochruros*.** Одиночные горихвостки-чернушки встречены на кордоне Липовая Гора 31 марта 1986 и 26 мая 1987. В 1988 году первая горихвостка-чернушка отмечена в посёлке Брыкин Бор 17 апреля. Здесь же 15 июня было найдено гнездо, расположенное под потолком заброшенного дома на отставшей от досок плотной бумаге. В гнезде находились 5 птенцов, у которых начали раскрываться перья, и 1 неоплодотворённое яйцо чисто-белого цвета (18.0×14.3 мм). Гнездо имело значительное основание (25×14 см), сделанное из пакли и сухих травинок (в виде примеси – нитки, кусочки коры вишни и несколько сухих листьев берёзы), в котором помещалось собственно гнездо. Оно довольно легко вычленяется из основания. Собственно гнездо (диаметр гнезда 12×11, диаметр лотка 7.0×7.0, высота гнезда 6.0, глубина лотка 4.0 см) было построено из пакли, внутри лоток выложен перьями домашней курицы. 20 июня птенцы, почти уже оперённые, сидели в гнезде, а 22 июня активно перемещались в полости между потолком и бумагой. Птенцы вылетели из гнезда 26 июня и до 2 июля ежедневно отмечались в районе гнезда не далее 100-150 м. 3 августа выводок исчез из района наблюдения.

В том же доме 15 июня за наличником окна было найдено покинутое птенцами гнездо (с одним белым яйцом), по строению напоминающее гнездо чернушки. Не исключено, что найденное гнездо чернушки с выводком относится уже ко второму циклу размножения. По крайней мере, по срокам это вполне возможно, учитывая, что один цикл гнездования укладывается в 33-35 сут. В этом плане интересен тот факт, что у горихвостки-лысушки *Phoenicurus phoenicurus*, прилетающей в район Окского заповедника значительно позднее (13 апреля 1986, 2 мая 1987, 1 мая 1988), первый слётки в 1988 году встречен 16 июня.

Пение самца, почти прекратившееся к 5-7 июня, вновь возобновилось 16 июня, а 4 июля в том же доме в 10 м от первого гнезда горихвостки-чернушки было найдено второе гнездо, располагавшееся точно таким же образом, только на отставшем от потолка куске фанеры. В гнезде была полная кладка из 5 яиц белого цвета (18.5×14.3, 18.2×14.2, 18.9×14.1, 18.0×14.3, 18.8×14.3). По своему строению второе гнездо было очень похожим на первое (размеры основания 23×17, диаметр собственно гнезда 10.0, диаметр лотка 7.5; высота гнезда 7.0, глубина лотка 4.0). Основание гнезда сделано из сухих стеблей трав и листочков берёзы; в виде примеси – кусочки мха и стекловаты. Собственно

гнездо построено из пакли и сухих стебельков, трав; лоток выложен, как и в первом случае, перьями курицы.

Три птенца вылупились 10 июля и 1 – 12 июля. Птенцы покинули гнездо 24-25 июля и до 7 августа держались все вместе в районе гнезда не далее 100-150 м, причём взрослые кормили их даже тогда, когда птенцы по размерам практически не отличались от взрослых птиц. В дальнейшем по несколько горихвосток-чернушек постоянно встречались в этом месте в течение всего августа (последняя встреча – 21 августа). Данный случай интересен прежде всего тем, что по срокам гнездования, размещению гнёзд и особенностям поведения можно предположить, что все гнёзда принадлежат одной и той же паре, тем более что в районе наблюдения другие птицы этого вида не встречались. Но поскольку наблюдения проводили за не мечеными птицами, окончательно делать вывод о наличии двух, а может быть, и трёх циклов размножения нам представляется преждевременным.

11 августа 1988 взрослый самец чернушки встречен нами в селе Лакаш (6 км от Брыкина Бора). Горихвостки-чернушки покидают район Окского заповедника сравнительно поздно. В 1984 году последняя встреча чернушки была отмечена 4 октября. В 1988 году одна особь этого вида держалась недалеко от дома, в котором были найдены гнёзда, весь сентябрь и половину октября. В это время по утрам мы неоднократно (28-30 сентября, 1, 7-10 и 12 октября) слышали песню, которая отличалась от «нормальной» песни, издаваемой в гнездовой период, тем, что почти не содержала трескучих звуков, столь характерных для песни горихвостки-чернушки.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 920: 2548-2549

О зимовке клинтуха *Columba oenas* в Казахстане

Ф.Ф.Карпов

Второе издание. Первая публикация в 1991*

В 70 км северо-западнее Алма-Аты 1 февраля 1988 отмечены 3 стаи клинтухов *Columba oenas* до двух десятков особей в каждой. Одна из них держалась в лесополосе вдоль железнодорожного полотна и 2 стаи встречены на шоссе Алма-Ата – Караганда. Из одной стаи добыты 5 птиц (2 самки и 3 самца), которые, судя по отсутствию фабрициевой сумки, были взрослыми. Все голуби оказались хорошо упитанными,

* Карпов Ф.Ф. 1991. О зимовке клинтуха в Казахстане // Орнитология 25: 160-161.

масса самок 330, 320; самца — 325, 320 г. В зобах находились зёрна пшеницы и дикорастущих злаковых. У 2 голубей обнаружена линька первостепенных маховых: у самки — 1-6-е новые, 7-е недоросшее, 8-10-е старые; у самца — 1-7-е новые, 8-10-е старые. Оперение низа добытых птиц было со следами мазута, из чего можно предположить, что основным местом их кормёжки является железнодорожное полотно, на котором отсутствует снежный покров.

Во время следующей поездки 6 февраля 1988 в 60 км северо-восточнее Алма-Аты у скотоводческой фермы встречены 2 клинтуха и стайка в 15 особей. Встречи зимующих клинтухов в Алма-Атинской области интересны и тем, что зима 1987/88 года в этом районе была многоснежной и холодной.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 920: 2549-2552

К экологии овсянки Годлевского *Emberiza godlewskii* в Западном Забайкалье

Ц.З.Доржиев, Б.О.Юмов

Второе издание. Первая публикация в 1991*

Некоторые сведения по характеру распространения, численности и экологии гнездования овсянки Годлевского *Emberiza godlewskii* в Западном Забайкалье собраны нами в 1980-1989 годах. По Забайкалью проходит северная граница её ареала. На гнездовье она найдена на Хамар-Дабане (Васильченко 1982), Малом Хамар-Дабане, Джидинском хребте. Зимой эти овсянки залетают и в более северные районы (отмечены на Ганзуринском хребте в 40 км западнее Улан-Удэ).

Распространены очень спорадично; расстояние между ближайшими поселениями иногда доходит до нескольких десятков километров. Встречаются овсянки Годлевского там, где имеются подходящие гнездовые станции. Ими являются южные крутые открытые склоны гор с выходами крупных останцевых камней и поросшие одиночными соснами, ильмами, негустыми кустами кизильника, спиреи, полукустарничками и крупностебельными травянистыми растениями. Наличие этих элементов в станциях является, очевидно, обязательным. В аналогичных условиях эти овсянки обитают на Алтае (Кучин 1982), а в Туве

* Доржиев Ц.З., Юмов Б.О. 1991. К экологии овсянки Годлевского в Западном Забайкалье // Орнитология 25: 191-192.

встречаются в сухих кустарниковых степях предгорных равнин и крутых нижних склонов гор (Бутьев 1983). Численность овсянок Годлевского в Западном Забайкалье составляет примерно 2-3 тыс. особей.

Зимние стаи овсянок Годлевского начинают распадаться в апреле – начале мая, и птицы постепенно оседают в своих гнездовых станциях. Период территориального распределения сопровождается активным пением самцов, которых можно наблюдать на верхних и часто оголённых ветках сосны на высоте 5-15 м, на ветках ильма, выступах камней и тому прочих хорошо заметных местах. Пропев на одной присаде 10-15, иногда 30-40 мин, самец перелетает на другое место или улетаёт на кормёжку. Обычно одно из мест пения самцы используют часто и подолгу. Соседние самцы держатся на расстоянии 50-100 м, и между ними постоянно поддерживается акустический контакт. Временами наступает тишина, а когда один из самцов начинает петь, все соседи занимают свои присады и также начинают петь. Пограничные стычки между соседними самцами овсянок происходят очень редко. Агрессивность проявляется только тогда, когда соседи оказываются в непосредственной близости от поющего самца или же недалеко от его присад. На транзитных птиц хозяева территории не нападают.

Гнездовое поселение состоит из 2-10 пар. Конфигурация его определяется преимущественно характером гнездовой станции. Часто пары обосновываются вдоль склона на расстоянии 50-100 м друг от друга. Одинокое гнездование нами не отмечено. Гнездование небольшими группировками для этого вида в исследуемом регионе, видимо, является обычным. Образование пар идёт одновременно с занятием самцами гнездовых участков. Иногда на участках сразу же отмечаются самец и самка в паре.

Строительство гнезда у овсянки Годлевского начинается в конце мая, обычно на 5-10 дней позже, чем у такого же оседлого вида – краснотелой овсянки *Emberiza cioides*. Гнездо строит самка, но самец в это время либо находится рядом либо поёт на своей присаде. При каждом вылете самки за строительным материалом самец сопровождает её. Гнёзда устраиваются на земле в неглубоких нишах под камнями. Только одно гнездо из 16 найденных располагалось в основании молодого ильма в старых стеблях житняка в 2.5 см над землёй. Обычно гнёзда бывают хорошо укрыты, так что сверху практически не заметны. Самка в предварительно вырытое ею небольшое углубление начинает таскать строительный материал. Наружная часть гнезда сплетается из более грубых стеблей различных злаков, а лоток – из тонких стебельков. Гнездо аккуратное, чашеобразное. Размеры гнезда ($n = 12$), см: диаметр гнезда 9.1-16.0, в среднем 13.2; диаметр лотка 5.9-7.2, в среднем 6.5; глубина лотка 3.2-5.2, в среднем 4.4. Масса 3 гнёзд равнялась соответственно 21, 25 и 28 г.

После завершения строительства гнезда самка откладывает ежедневно в утренние часы по 1 яйцу. В 1989 году первое гнездо с яйцами найдено 15 мая. Массовая откладка наблюдалась в конце мая и начале июня. В 3 гнёздах было 4 яйца, в 4 – 5 яиц. Кладка из 5 яиц, видимо, наиболее частая. Из 9 гнёзд, найденных на стадии выкармливания птенцов, в 5 было 5, в 4 – 4 птенца. Яйца правильной яйцевидной формы, индекс удлинённости 27.8%. Общий фон скорлупы светло-бирюзовый. Рисунок линейно-пятнистый. Большинство линий расположено в широтном направлении. Рисунок распределён по всей поверхности скорлупы, но более 70-95% его находится на тупой половине, образуя венчик вокруг тупого конца. Густота рисунка 10-20, в среднем 12-15%. Окраска поверхностных пятен и линий в основном чёрная или темно-коричневая, глубоких – серая разной интенсивности, иногда буровато-коричневая. Длина яиц ($n = 32$) 18.8-21.6, в среднем 20.7 мм, ширина 14.5-16.8, в среднем 15.3 мм. Масса слабонасиженных яиц ($n = 10$) составляет 2.4-3.8, в среднем 2.9 г. Размеры и масса яиц внутри одной кладки варьируются мало.

Кладку насиживает только самка. Самец в этот период продолжает интенсивно петь, изгоняет случайно залетевших на его гнездовую территорию других самцов своего вида, на самцов других видов нападает. Плотность насиживания довольно высокая. За 6 ч наблюдений самка в одном гнезде провела 5 ч 08 мин. Продолжительность насиживания между перерывами у одной самки равнялась 17-48 мин. В перерывах самка в основном кормилась недалеко от гнезда в камнях или в растительности. Самец в это время сопровождал самку или вместе с ней кормился. Самка редко появлялась наверху, но всё время снизу тихо перекликались с самцом. Она также незаметно уходила в гнездо, а самец возвращался на присаду.

Продолжительность насиживания с момента откладки последнего яйца в одном гнезде равнялась 13 сут. Вылупление птенцов овсянки Годлевского происходит так же, как и у других видов овсянок, продолжительность его в одном гнезде (по двум данным) равнялась 1.5 сут. У новорождённого птенца слуховые проходы и глаза закрыты. Кожа оранжево-розовая, клюв розовато-серый, ротовая полость красная, ротовые валики белые с желтизной, цевка розовая, когти белые. Эмбриональный пух дымчато-серого цвета, расположен на 8 пуховых птерилиях: надглазничных (длина пуха до 11 мм), затылочной (до 11), плечевых (до 10), локтевых (до 8), спинной (9-10), бедренных (до 10), голенных (до 4) и брюшных (4-5 мм). На кисти и пигостиле расположены плохо заметные щетинки (до 2 мм длиной).

Масса птенцов в 0-1-дневном возрасте ($n = 5$) составляла 2.3-3.2 г, в 5-дневном ($n = 5$) – 10.4-11.7 г, в 10-дневном ($n = 3$) – 17.7-18.5 г. Длина цевки птенцов в день вылупления ($n = 5$) 6.1-6.8 мм, у 5-дневных

птенцов ($n = 5$) – 13.2-14.0 мм, у 10-дневных ($n = 3$) – 18.9-19.6 мм. Длина клюва у 1-дневных птенцов ($n = 5$) 4.3-4.9 мм, у 5-дневных ($n = 5$) – 7.0-7.4 мм, у 10-дневных ($n = 3$) – 9.3-9.7 мм. Длина крыла в момент рождения ($n = 5$) 6.2-6.5, в среднем 6.4 мм, у 5-дневных птенцов ($n = 5$) – 16.1-17.7, в среднем 17.3 мм, у 10-дневных ($n = 3$) – 34.6-41.3, в среднем 37.7 мм.

Оперение у гнездовых птенцов растёт быстро. У 10-дневных птенцов контурные перья почти полностью покрывают тело, лишь задняя часть брюшной аптерии остаётся ещё не прикрытой. Птенцы сидят в гнезде 11 сут, иногда потревоженные в 10-дневном возрасте пытаются убежать из него. Обычно весь выводок покидает гнездо одновременно. В первые сутки птенцы сидят поодиночке в кустах или траве в 5-15 м друг от друга. В 15-16-дневном возрасте птенцы начинают летать.

Эффективность размножения у овсянки Годлевского довольно высокая. В 9 гнёздах, в момент нахождения в которых было 23 яйца и 18 птенцов, успешно покинули гнездо 29 птенцов, т.е. успешность размножения равнялась 70.7%. Причины гибели яиц и птенцов различны. Задохликов и болтунов было 2, одно яйцо повредили при его измерении, гнездо с 5 яйцами было брошено родителями, 2 птенца погибли сразу же после вылупления и 2 птенца исчезли из гнезда по неизвестным нам причинам.

Л и т е р а т у р а

- Бутьев В.Т. 1983. Овсянка Годлевского // *Красная книга РСФСР*. М.: 303-304.
Васильченко А.А. 1982. Новые данные по орнитофауне Хамар-Дабана // *Орнитология* 17: 130-134.
Кучин А.П. 1982. *Птицы Алтая. Воробьиные*. Барнаул: 1-206.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 920: 2552-2554

О гнездовании клеста-еловика *Loxia curvirostra* в Сумском Полесье

В.П.Белик

*Второе издание. Первая публикация в 1998**

В нашем предыдущем сообщении (Белик, Москаленко 1993) была отмечена возможность гнездования клеста-еловика *Loxia curvirostra* на севере Сумской области во время мощных инвазий, как это наблю-

* Белик В.П. 1998. О гнездовании клеста-еловика в Сумском Полесье // [Материалы 3-й конф. молодых орнитологов Украины]. Черновцы: 16-17.

далось в 1991 году. Попад в 1997 году в Шостку в начале марта, я вновь обнаружил здесь клестов и сразу же предпринял специальные поиски их гнёзд в небольшом старом ельнике в лесном массиве к востоку от города.

Утром 7 марта два одиночных, по-видимому, кочующих, клеста были встречены в сосновых лесах близ города, а позже в ельнике был обнаружен самец, державшийся на постоянном участке, явно у гнезда. Он временами присаживался на макушки елей, иногда издавал с них тихие, затухающие к концу, короткие жужжащие трели «чжви-чжви-чжви-чжви-чжви» (или «джви-джви...»). Однажды самец, охраняя свой гнездовой участок, прогнал стайку чижей *Spinus spinus*, опустившихся на ели к шишкам. После длительного выслеживания была, наконец, замечала самка, принимавшая перед самцом позы импонирования. Затем она в сопровождении самца, что характерно для всех вьюрковых в период строительства гнезда, занялась сбором какого-то строительного материала на ветвях сосен, а через 5-10 мин вернулась к гнезду и около 5 мин провела в нём. После этого, вновь сопровождаемая самцом, она надолго улетела в глубь леса.

Гнездо находилось на ели, росшей во втором ярусе на окраине сосново-елового леса на границе с чистым приспевающим сосняком. Гнездовое дерево совершенно не плодоносило, хотя на соседних елях, составлявших первый ярус, было очень много зрелых шишек. Располагалось гнездо примерно в 16 м над землёй и в 1 м от вершины дерева, на основаниях коротких тонких ветвей у самого ствола. Оно было хорошо скрыто среди густой хвои и едва просматривалось снизу. Обследовать гнездо не удалось, но можно предполагать, что птицы достраивали его и готовились к кладке. Их активность в это время была невысока: за 3 ч, проведённые нами на гнездовом участке клестов, удалось отметить всего 4 прилёта птиц к гнезду. Пения у гнезда не было слышно и лишь в стороне от него, вероятно во время сбора самкой строительного материала, самец пробовал слабо токовать. Он имел яркую малиновую окраску и характерный для еловика клюв. Самка была типичной зеленоватой окраски.

Других клестов в этом ельнике, занимающем площадь около 10 га, обнаружить не удалось. Лишь однажды была замечена птица, с криком пролетевшая над лесом. Но судя по шишкам, сброшенным клестами на землю (до 200-300 штук под каждым обильно плодоносившим деревом), здесь зимовала большая стая. Часть из этих птиц осела на гнездовье, но из-за их очень скрытного поведения обнаружить удалось лишь одну пару. Появление клестов на гнездовании в Сумском Полесье можно, очевидно, рассматривать как их поступательное расселение на юг, стоящее в одном ряду с экспансией других северных мезофильных дендрофилов, обусловленной демографическими и экологическими

изменениями, вызванными мезофилизацией климата в последние десятилетия (Белик, Москаленко 1993).

Л и т е р а т у р а

Белик В.П., Москаленко В.М. 1993. Авифаунистические раритеты Сумского Полесья. 1. Passeriformes // *Беркут* 2: 4-11.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 920: 2554-2555

К вопросу о синантропизации некоторых видов птиц в условиях центральной части Воронежской области

А.Ю. Соколов

Второе издание. Первая публикация в 2010*

Исследования в центральной части Воронежской области (преимущественно в Бобровском районе, площадь 2.3 тыс. км²) ведутся с 1989 года. За время исследований в авифауне населённых пунктов этой территории отмечено появление 5 новых видов: вяхиря *Columba palumbus*, ушастой совы *Asio otus*, сирийского дятла *Dendrocopos syriacus*, серой вороны *Corvus cornix* и горихвостки-чернушки *Phoenicurus ochruros*.

Горихвостка-чернушка на гнездовании в Воронежской области отмечена с 1970-х годов. Однако расселение её по территории региона шло сравнительно медленно, при этом случаи гнездования в естественных биотопах регистрировались единично. На территории города Бобров гнездование впервые зарегистрировано в 1990 году. В 1992 году численность в квадрате ES3 по УТМК (50×50 км), по оценке автора, составила немногим более 10 пар. Во второй половине 1990-х годов на территории этого города (исключительно на многоэтажных каменных строениях) гнездились не более 3-5 пар; в настоящее время плотность доходит до 5-6 пар на 1 км². Обычна горихвостка-чернушка на гнездовании и в сельских населённых пунктах Бобровского района. Птицы гнездятся в нишах и полостях одноэтажных строений; отмечены случаи гнездования в постройках деревенских ласточек *Hirundo rustica*.

Гнездование ушастой совы в Боброве впервые зарегистрировано в 1995 году. С 2000 по 2003 год здесь гнездились две, в 2004-2005 – три, а

* Соколов А.Ю. 2010. К вопросу о синантропизации некоторых видов птиц в условиях центральной части Воронежской области // *Орнитология в Северной Евразии*. Оренбург: 290-291.

в 2006-2008 – вероятно, четыре пары. В настоящее время количество гнездящихся сов, видимо, лимитируется дефицитом гнездовых построек врановых, в частности сороки *Pica pica*, в гнёздах которой были зарегистрированы все случаи размножения ушастых сов на территории города. Возможно, именно по этой причине пары сов размножаются из года в год в одних и тех же гнёздах. На территории сельских населённых пунктов района (скорее всего, из-за отсутствия крупных старых скверов и парков) гнездование ушастой совы не регистрировалось.

Сирийский дятел на гнездовании в Бобровском районе (и, собственно, в Воронежской области) впервые отмечен в 1991 году. Однако после этого случая достоверного размножения этот вид длительное время в районе не регистрировался. В 2004 году на территории города Бобров отмечены две пары. В настоящее время численность гнездящихся птиц составляет не менее 5-6 пар. Кроме того, сирийский дятел отмечен на гнездовании в крупных сельских населённых пунктах. Определяющим фактором, благоприятствующим обитанию вида, в данном случае, очевидно, является наличие на садовых участках крупноплодных косточковых культур, играющих важную роль в пищевом рационе сирийского дятла в условиях Воронежской области.

Для серой вороны с 2005 года в Боброве, а для вяхиря с 2007 года также и в сельских населённых пунктах отмечается гнездование единичных пар. Вяхирь в настоящее время на юге Черноземья (Воронежская, Белгородская области) демонстрирует выраженную тенденцию к синантропизации.

